

Район Яньян славится обширными территориями и малонаселенностью. Его южная часть — это дикие, нетронутые земли, где раскинулся величественный и отвесный горный хребет Юньлин. От соседнего государства его отделяет лишь узкая полоса воды. Этот регион страдает от экономической неустроенности и разгула преступности: здесь повсюду деревни, промышленные наркоторговлей, а незаконный оборот запрещенных веществ процветает настолько, что край стал настоящей зоной беззакония.

Если та самая партия груза должна была быть незаметно доставлена из района Пушуй в Яньян, чтобы избежать проверок на постах скоростной автомагистрали, преступникам неизбежно пришлось бы выбрать для пути извилистые и скрытые горные тропы.

Суй Юньлин неторопливо скользил длинными пальцами по сенсорному экрану, разворачивая все новые детали карты.

Одним взглядом он охватил траектории двух скоростных шоссе и решительно исключил их из рассмотрения. Его кончики пальцев прочертили извилистые, словно змеи, серпантины горных дорог, очерчивая три развилки, которые, подобно сотням рек, впадающих в море, все без остатка сливались в безлюдных складках горного хребта Юньлин.

Его взгляд становился всё острее с каждой секундой, пока он не зафиксировал конечную точку серпантина у подножия невысокой горы — единственное узкое ущелье, перекрывающее путь, своего рода горлышко бутылки.

В его глазах вспыхнул холодный блеск, выражение лица стало суровым. Он негромко и уверенно произнес:

— Если сделка по этому грузу состоится в районе Яньян, то единственный путь из района Пушуй лежит именно через этот проход.

Не успел он закончить фразу, как Лян Фансюй, не в силах сдержать порыв, с силой ударил ладонью по столу. В кабинете раздался резкий хлопок.

Он внезапно вскочил, в его глазах плясали искры возбуждения, а голос от волнения слегка дрогнул:

— Отличная идея! Мы можем устроить там засаду. Если этот груз действительно должны перевезти завтра вечером, мы обязательно перехватим его в этом месте!

— Именно, — Суй Юньлин слегка кивнул. Его движения были четкими и быстрыми: он протянул длинную руку, придвинул к себе стоявшую в углу передвижную маркерную доску и развернул её чистой, гладкой стороной к себе.

Тут же он схватил черный маркер. Кончик его заскользил по доске, и всего несколькими штрихами он мастерски набросал схему дорог и рельеф местности.

На изгибах линий отчетливо проступали контуры гор и сплетения троп. Особенно выделялась узкая лесная дорога, перекрывающая проезд: он обвел её несколько раз, сделав максимально заметной — она стала центральным элементом всей картины.

Задумавшись на мгновение, он медленно поднял голову. Резко развернувшись, он устремил пронзительный взгляд прямо на Се Имина:

— К этому проходу ведут три дороги. Се Имин, завтра ты будешь вести наблюдение за всеми тремя в режиме реального времени. Как только цель появится — немедленно докладывай мне. Я свяжусь с отделом общественной безопасности района Пушуй, чтобы задействовать их силы для слежки за целевым автомобилем.

Се Имин мгновенно выпрямился, встретившись с этим давящим взглядом. Его глаза светились серьезностью, а лицо приняло сосредоточенное выражение. Он твердо ответил:

— Есть!

Затем Суй Юньлин обвел взглядом кабинет, обменялся короткими взглядами с коллегами и добавил:

— Завтра к вечеру мы заранее займем позиции в засаде у этого перекрестка. Как только цель появится, мы немедленно ее перехватим.

После его слов коллеги переглянулись и согласно закивали:

— Поняли!

На следующий день, к пяти часам вечера, небо окончательно помрачнело.

Густые слои облаков поглотили остатки дневного света. В округе сгустились сумерки, закатного сияния не было и в помине. Лишь клочья серовато-белого тумана поднимались от горизонта, окутывая пеленой конец прямой, как стрела, дороги.

Лу Чихэн сидел на пассажирском сиденье рядом с Суй Юньлином. Автомобиль мчался вперед, прорезая пространство: сначала они добрались до района Пушуй, затем пересекли его и направились напрямик в Яньян, углубляясь в самое сердце горного хребта Юньлин.

Чем ближе они были к вершинам, тем гуще становился туман. Он напоминал водопады облаков, срывающихся с неба, клубясь и цепляясь за дорогу. Фары машины изо всех сил пытались пронзить белую мглу, но свет тонул в ней, словно в вате, освещая лишь несколько шагов перед капотом.

Когда машина въехала на серпантин, дорога стала еще неровнее. Шины с хрустом давили

гравий и сухие ветки, раздавалось непрерывное потрескивание, а кузов автомобиля слегка потряхивало.

Лу Чихэн напряженно вглядывался в окно. Величественные горы безмолвно возвышались в густом тумане и сумерках, и это зрелище давило на сознание.

Около семи часов вечера машина наконец выбралась с серпантина. Местность стала более ровной, повсюду простирался густой лес из вековых деревьев, чьи темно-зеленые кроны в ночи казались почти черными.

Черный седан, выбранный Суй Юньлином, нырнул в чащу и идеально слился с ней. Среди толстых стволов и переплетенных ветвей машина стала практически невидимой, словно её здесь никогда и не было.

Лу Чихэн толкнул дверцу. В салон мгновенно ворвался прохладный горный воздух, несущий влажный запах земли и листвы. Это почти полностью развеяло раздражение, скопившееся у него на душе.

Рядом Суй Юньлин коснулся пальцем гарнитуры. После легкого электрического треска послышался спокойный и холодный голос Се Имина:

— Капитан Суй, целевой автомобиль замечен на участке улицы Цзиньси в районе Пушуй. В данный момент он следует по заранее намеченному маршруту, объезжая скоростную трассу и двигаясь в сторону горного хребта Юньлин.

— Принято, — негромко приказал Суй Юньлин. — Продолжай пристально следить, докладывая обо всех изменениях в реальном времени.

Он машинально повернул голову и встретился взглядом с Лу Чихэном. В этом обмене взглядами было полное взаимопонимание — слова были не нужны.

В следующее мгновение он уже взял телефон, набрал номер и совершил вызов.

Тем временем в отделе общественной безопасности района Пушуй внезапно зазвонил телефон на столе начальника отряда по борьбе с наркотиками. Увидев, кто звонит, он тут же встал с места и с серьезным видом ответил на вызов.

Суй Юньлин на другом конце провода на секунду замешкался, а затем четко и спокойно скомандовал:

— Я переключаю на тебя канал связи с Се Имином. Установи с ним контакт немедленно. Используя данные мониторинга, отправь две машины, чтобы они «сели на хвост» грузовику. Обо всех перемещениях докладывать мне в реальном времени.

Как только он закончил, собеседник без колебаний ответил:

— Есть! Приступаю к развертыванию!

Звонок оборвался, и вокруг воцарилась абсолютная тишина.

В глухих горах был слышен лишь свист ветра меж деревьев. Снаружи — слои непроницаемой темно-зеленой чащи, низкий кустарник и узловатые ветви. Иногда мимо пролетал черный ворон, издавая хриплый, скорбный крик, который в этой тишине казался бесконечно громким.

Лу Чихэн скрестил руки за головой и слегка откинулся на спинку сиденья. Его шея повторяла изгиб подголовника, он смотрел в потолок машины. Дыхание было ровным, но усталость накатывала волнами, веки становились все тяжелее.

И в тот самый момент, когда сознание начало меркнуть, он внезапно почувствовал, как холодный поток воздуха, до этого обдувавший его колени, внезапно прекратился. Подавив сонливость, он резко открыл глаза.

Профиль Суй Юньлина внезапно оказался прямо перед ним.

Тот неизвестно когда наклонился к нему, лицо было так близко, что их разделяло всего несколько сантиметров. В момент, когда их взгляды встретились, теплое дыхание Суй Юньлина, внезапно ставшее тяжелым, на секунду словно вышло из-под контроля и опалило мочку его уха.

Лу Чихэн инстинктивно отстранился, вжавшись спиной в дверцу. Казалось, он был крайне не готов к такой внезапной близости. Он лениво прикрыл веки, взглянув на мужчину холодным, пронизывающим взглядом, в глубине которого таилась нерастворимая печаль и подозрительность.

Суй Юньлин слегка замер, встретившись с этим холодным взглядом, и его сердце дрогнуло. Он машинально опустил глаза, глядя на колени собеседника, и приглушенно произнес:

— Я просто выключил кондиционер. Если холодный воздух будет дуть прямо на тебя, у тебя начнут болеть колени.

Сердце Лу Чихэна словно кто-то легонько толкнул.

Холод в его глазах постепенно растаял, уступая место бездонному спокойствию, подобному глубокому омуту: поверхность зеркально чиста, но под водой таятся бурные течения, в которых отчетливо отражался облик человека перед ним.

Его нога... когда-то он получил серьезный перелом колена, сопровождавшийся глубокими ранами, которые долго гноились и заживали годами, оставив после себя ужасный, кривой

шрам. С тех пор в любую ненастную, сырую погоду или под воздействием холодного ветра ему казалось, что в кости вонзаются тысячи тонких игл, вызывая нестерпимую, грызущую боль, которая часто не давала ему спать по ночам.

Об этой мелкой, скрытой от всех старой боли он никогда никому не рассказывал.

Но Суй Юньлин знал об этом так точно.

Лу Чихэн вглядывался в сидевшего рядом человека, и в его взгляде читалось всё больше любопытства.

Он все больше убеждался, что когда-то был знаком с ним и их отношения были весьма близкими — иначе он не стал бы знать таких интимных подробностей.

Суй Юньлин словно почувствовал этот тяжелый взгляд и внезапно повернул голову. Их глаза снова встретились.

Его глаза были черными, как смоль, с мерцающими искорками, словно звезды в безбрежной вселенной — нежные и сосредоточенные, безмолвные, но яркие.

В этот момент из гарнитуры раздался голос Се Имина, сопровождаемый длинным зевком, выдававшим сонную лень ночного дежурства:

— Капитан Суй, цель всё еще в зоне наблюдения, только что повернули, сейчас выехали на улицу Цзиньси.

Суй Юньлин слегка кивнул и только собрался что-то ответить, как в канале связи раздался другой, решительный и деловой голос — это докладывал офицер, направленный отделом по борьбе с наркотиками района Пушуй:

— Капитан Суй, мы визуально подтвердили целевой автомобиль, следуем за ним на безопасной дистанции.

Почти одновременно с этим из участка тихо выехали машины Лян Фансюя и Кэ Яна, помчавшись по тихим переулкам.

Услышав, что все заняли свои позиции, Лян Фансюй окинул взглядом навигатор на панели управления, сверился с координатами, которые передавал Се Имин, и в его глазах блеснул острый свет:

— Мы поехали короткой дорогой и быстро приближаемся к улице Цзиньси. Ожидаем, что вскоре столкнемся с целевым автомобилем лоб в лоб.

Казалось, всё было под контролем. Суй Юньлин не изменился в лице и спокойно отдал приказ:

— Отлично. Продолжайте наблюдение, действуйте по плану.

Услышав это, Лу Чихэн слегка повернул голову, глядя на мерцающий экран навигатора. Красная точка, обозначающая цель, уверенно двигалась, поворачивала и продолжала углубляться в горы Юньлин. Он подсознательно затаил дыхание, и воздух в машине, казалось, застыл вместе с ним.

В этот момент Суй Юньлин поднял глаза.

Их взгляды внезапно столкнулись в полумраке салона. Сердце Лу Чихэна невольно дрогнуло, он на мгновение потерял бдительность.

Однако эта короткая тишина была внезапно нарушена. Голос Лян Фансюя вновь ворвался в эфир, на этот раз с явным напряжением и тревогой:

— Я нагнал его! Цель внезапно сменила курс! Они поехали не по намеченному маршруту, свернули с улицы Цзиньси в сторону скоростного шоссе Пуянь!

В этот момент Се Имин, сидевший в мониторинговом центре и уже готовый задремать, от неожиданности распахнул глаза. Он выпрямился, подался вперед и внимательно пригляделся к положению машины на видеомониторе, вскрикнув от изумления:

— Капитан Суй! Траектория цели аномально отклонилась! Они изменили маршрут!

<http://bllate.org/book/28133/3402636>